

Изъ далекаго прошлаго.

Памяти именитаго предка.

реди множества фамильныхъ портретовъ, которыми украшены стѣны стариннаго дома въ М., обращаетъ на себя особенное вниманіе большая превосходно исполненная гравюра, изображающая относительно молодого человѣка въ бѣломъ жилетѣ, со звѣздой на фракѣ, опушенномъ дорогимъ бобромъ, съ красивыми чертами благороднаго лица. Внизу надпись „Ser Robert ker Porter 1808“, по обѣимъ сторонамъ двухъ молодыхъ Misses Jane и Maria Porter, изъ которыхъ одна жизнерадостная съ цвѣтами на причудливой шляпѣ, другая—сосредоточенная, съ глазами Мадонны, устремленными къ ебу.

О ser Robert ker Porter я только знала, что онъ посланникъ британскаго правительства въ Венецуелѣ, въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія, былъ отцомъ моей бабушки М. Р. К. (тетка моей матери по княжнѣ Маріи Ѳедоровнѣ Щербатовой, леди Портеръ), скончавшейся въ 1824 г. и погребенной въ склепѣ, въ Мещерѣ, подъ алтаремъ ея построенной церкви.

Мнѣ всегда жаль было, что въ живыхъ не осталось никого, кто бы могъ сообщить хотя какія-либо данныя о томъ именитомъ предкѣ, въ воспоминаніе котораго кромѣ портрета сохранилась только маленькая лакированная визитная карточка „Ser Pobert ker Porter“, а внизу „Ambassador of Venesuella Karacas“, да описаніе герба рода Портеръ.

Только недавно, совершенно случайно, нашла я, въ хранившейся подъ низкими сводами М. кладовой, въ одной изъ книгъ English Revsiew за 1842 г. интересную біографію, написанную не-

сомнѣнно однимъ изъ друзей сэра Роберта и посвященную памяти его, какъ одного изъ видныхъ политическихъ дѣятелей сего времени, извѣстнаго батальнаго живописца и талантливаго писателя историка.

Сэръ Робертъ Кэръ Портеръ родился въ Англіи въ 1762 году. Рано лишившись отца, погибшаго въ сраженіи въ 7-лѣтнюю войну (въ 1756—1763), онъ вмѣстѣ съ двумя сестрами остался на попеченіи матери. Потерявшая мужа на полѣ брани лэди Портеръ несочувственно относилась къ стремленіямъ сына на военную службу и его мечтамъ о воинскихъ доблестяхъ. Замѣтивъ еще въ дѣтствѣ способности къ рисованію, она въ раннемъ возрастѣ опредѣлила его въ королевскую академію въ Лондонѣ. Выдающимися способностями онъ сразу обратилъ на себя вниманіе президента лорда Верьямина Вестъ и былъ впоследствии другомъ его преемника Sir Mortin Shee. Картина его, „Штурмъ при Серингапартнамень“, выставленная въ академіи въ 1801 году, стяжала ему, тогда еще 19-ти-лѣтнему юношѣ, громкую извѣстность. Картины его, относящіяся къ этой эпохѣ, до сихъ поръ имѣются въ Лондонѣ, въ коллекціи многихъ антикваріевъ. Вслѣдъ за тѣмъ появились его картины „Битва при Agincoart“, „защита адмираломъ Сидней Самитъ St.-Jean d'Aere“, „смерть на полѣ брани сэра Ральфа Аберкромбія (Ralf Abercrombia)“ и многія другія. Избравши своею спеціальностью историческую, по-преимуществу, батальную живопись, воспроизведенія на холстѣ славной боевой эпохи конца XVIII и начала XIX столѣтія, сэръ Портеръ, будучи знакомъ съ выдающимися военными и политическими дѣятелями своей эпохи, изучалъ защиту крѣпостей и укрѣпленій различными родами оружія. Недовольствуясь этимъ ознакомленіемъ съ военнымъ бытомъ, онъ поступилъ во флотъ въ ряды войскъ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ морскомъ сраженіи при Веймерѣ (Vilmerga) и Корунна (Corunna) и находился при адмиралѣ Джонѣ Мурѣ (John Moug) въ минуту его смерти. Картины, изображающія оба сраженія, составляютъ собственность потомковъ знаменитаго путешественника по Африкѣ, полковника Денгама (Dengam). По возвращеніи своемъ изъ Португаліи сэръ Портеръ издалъ интересныя записки „Британскаго офицера“ съ красивыми иллюстраціями.

Вслѣдъ за тѣмъ, оставивъ военную службу, онъ посвятилъ себя дипломатической дѣятельности, былъ назначенъ секретаремъ англійскаго посольства въ Россію и жилъ въ Петербургѣ. Какъ знаменитый батальный живописецъ, онъ сталъ лично извѣстенъ Императору Александру I и, по желанію его, написалъ двѣ картины, изображающія: одна — побѣду Императора Петра I надъ шведами

на морѣ, другая—позднѣйшая, на сушѣ—надъ турками, и вслѣдъ за тѣмъ портретъ во весь ростъ Императора Петра I, который находится по настоящее время въ конференцъ-залѣ, въ зданіи главнаго адмиралтейства, построеннаго великимъ преобразователемъ Россіи, создателемъ русскаго флота.

Получивъ изъ Петербурга важную дипломатическую миссію въ Персію, онъ посѣтилъ: Афганистанъ, Белуджистанъ, Мидію, Месопотамію, Вавилонъ и на этомъ важномъ дипломатическомъ посту находилъ возможность заниматься живописью. Такъ, однажды, когда ему пришлось быть въ Арменіи у подножія Арарата, онъ, въ благодарность братіи монастыря въ Эчміадзинѣ—давшей ему пріютъ и оказавшей широкое гостепрѣимство, оставилъ въ память своего посѣщенія—превосходный запрестольный образъ своей работы, изображающій благословеніе Спасителемъ собравшихся вокругъ Него дѣтей.

Къ лучшимъ художественнымъ произведеніямъ этой эпохи относится, кромѣ многочисленныхъ видовъ, большой портретъ Алишаха персидскаго.

По возвращеніи изъ Персіи, онъ издалъ свои иллюстрированные путевые очерки, имѣвшіе частный характеръ, такъ какъ все относящееся до его служебной командировки было собрано для доклада въ особый портфель.

Любя общество, вращаясь въ Петербургѣ въ высшемъ свѣтѣ, сэръ Портеръ былъ представленъ изящной, привлекательной фрейлинѣ вдовствующей Императрицы (княжнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Щербатовой), владѣвшей нѣсколькими родовыми вотчинами въ Московской и Рязанской ¹⁾ губерніяхъ, унаслѣдованными ею по женской линіи отъ ея предковъ, кн. Мещерскихъ. Молодая княжна приняла благосклонно его предложеніе и съ согласія Императора Александра I и вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны состоялось, въ 1810 году, въ Петербургѣ, вѣнчаніе по православному и реформатскому обрядамъ.

Императрица, продолжая благосклонно относиться къ своей бывшей фрейлинѣ, выразила готовность быть въ 1813 году воспріемницей ея единственной дочери Маріи, прислала ей цѣнный брилліантовый парюръ и зачислила дѣвочку кандидаткой въ С.-Петербургскій Екатерининскій институтъ.

По окончаніи института, дочь лэди Портеръ, наслѣдовавшая грацію и привлекательность матери, умъ и способности отца—вышла

¹⁾ Село Снѣжетокъ, Мещера тоже, дер. Анино, Озерки тожь, дер. Андреевка.

замужъ за поручика л.-гв. Семеновскаго полка, впоследствии адъютанта графа Клейнмихеля, П. Е. Кикина.

Въ 1812 году, когда лэди Портеръ, какъ истая патриотка, на свои личные средства снарядила въ помощь арміи отрядъ ополченцевъ (изъ людей своихъ вотчинъ), сэръ Робертъ Портеръ, сочувствуя ея благородному порыву, оказывалъ ей самую дѣятельную помощь въ этомъ благородномъ дѣлѣ. Переживая въ Россіи всѣ невзгоды, именно: нашествіе Наполеона, пожаръ Москвы, кровопролитный бой подъ Бородинымъ и наконецъ бѣгство французовъ, выступленіе арміи за границу, сэръ Портеръ во все это трудное время аккуратно велъ дневникъ, который съ портретомъ фельдмаршала Кутузова въ заголовкѣ издалъ въ Петербургѣ.

Въ 1835 г. онъ получилъ назначеніе министра-резидента британскаго правительства въ республикѣ Венецуэлѣ и провелъ 16 лѣтъ въ ея столицѣ Каракасѣ. Здѣсь ему представлялась трудная задача—оградить жизнь, собственность и интересы британскихъ подданныхъ въ странѣ непрерывныхъ кровопролитій, инсургентскихъ возстаній. Умомъ, тактомъ, твердостью и рѣшимостью ему удалось въ республикѣ, гдѣ фанатизмъ католиковъ доходилъ до изступленія, до инквизиціи,—добиться какъ для своихъ единомышленниковъ, такъ и для протестантовъ другихъ національностей, различныхъ правъ и привилегій, а именно, право приобрѣтенія въ собственность участковъ земли для храма, кладбища, жилища священнослужителей и проч., получить разрѣшеніе на пріѣздъ изъ Бриджтауна¹⁾ Д. Кольриджа—епископа Барбадосскаго для освященія имъ сооруженной церкви. Принятый съ большою торжественностью въ Каракасѣ Д. Кольриджъ былъ первымъ протестантскимъ епископомъ, вступившимъ на католическую территорію Венецуэльской республики.

Въ 1841 году сэръ Портеръ получилъ отъ своего правительства отпускъ, желая навѣстить сестру въ Англію, покинулъ Каракасъ, въ которомъ онъ за 16 лѣтъ своего служенія заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе, оставивъ на долго добрую память по себѣ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которымъ приходилось прибѣгать къ нему за помощью и защитой. Британское правительство по возвращеніи сэра Портера въ Англію—оцѣнивъ его заслуги и 16 лѣтнюю благотворную дѣятельность на дипломатическомъ поприщѣ въ Венецуэлѣ, оказало ему въ Лондонѣ радушный пріемъ. Проведя 3 мѣсяца въ обществѣ сестры Јапе, единственной изъ всѣхъ родныхъ, оставшейся въ жи-

¹⁾ Островъ Барбадосъ пзъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, принадлежащій Англіи.

выхъ, и среди многочисленныхъ друзей своихъ, сэръ Портеръ порѣшилъ съ сестрой навѣстить въ Россіи свою единственную дочь, жившую въ Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобы ранней весной, вернувшись въ Англію—принять назначеніе на новый дипломатическій постъ.

Гостепрѣимство и радушіе дочери и зятя, жившаго тогда въ Петербургѣ, милостивый пріемъ, оказанный ему Императоромъ Николаемъ I, посѣщеніе баловъ при Высочайшемъ дворѣ, знакомство съ друзьями и знакомыми своей молодой, привлекательной любившей выѣзды, пріемы, дочери, дѣлали ему при его общительности пребываніе въ Петербургѣ чрезвычайно пріятнымъ.

Не могъ онъ только, прожившій много лѣтъ въ южныхъ Американскихъ штатахъ, въ почти тропической атмосферѣ, свыкнуться съ холоднымъ, суровымъ климатомъ столицы Россіи. Онъ постоянно простуживался, часто болѣлъ; чувствуя недомоганіе, онъ рассчитывалъ въ самомъ началѣ весны возвратиться въ Англію. Но отъѣздъ затянулся. 3 мая только могъ онъ поѣхать откланяться въ Зимній дворецъ. Благоклонно принятый Императоромъ Николаемъ I и его августѣйшей семьей, онъ былъ удостоенъ приглашенія Государя Императора прибыть непременно въ Петербургъ, на освященіе вновь строившагося тогда Николаевскаго моста, этого величественнаго и колоссальнаго сооруженія, украшенія Петербурга. Возвратясь изъ дворца, онъ въ каретѣ почувствовалъ себя дурно; съ трудомъ доѣхавъ до дому и войдя въ комнату сестры, онъ, потерявъ сознаніе, упалъ на порогъ. Усилія немедленно вызванныхъ знаменитѣйшихъ врачей—не привели къ желательнымъ результатамъ. Въ продолженіе 14 часовъ онъ не открывалъ глазъ, дышалъ часто, прерывисто, тяжело, и въ 5^{1/2} часовъ утра 4 мая, не приходя въ сознаніе, скончался—къ великой скорби своей единственной дочери, любимой сестры, тотчасъ же послѣ погребенія навсегда покинувшей въ Россіи могилу самаго близкаго, дорогаго ей существа.

И эти скорбные глаза Miss Jane Porter, устремленные на меня съ ея портрета, краснорѣчиво говорятъ—о той невозвратимой утратѣ, которую понесла она въ лицѣ даровитаго, горячо любимаго брата,—портретъ котораго занимаетъ средину—между портретами сестеръ.

М. Бардакова.

English Review 1842 № 11.

